

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 343.341.1/342.3:656

© Агапов Павел Валерьевич

— доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

© Борисов Сергей Вячеславович

— кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

Антитеррористическая защищенность российского транспортного комплекса в сфере надзорной деятельности прокуроров

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства и правоприменительной практики рассмотрены проблемы антитеррористической защищенности российского транспортного комплекса в сфере надзорной деятельности прокуратуры. Делается вывод о том, что прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии терроризму на транспорте, антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса по-прежнему остается актуальным в связи с такими современными вызовами и угрозами, как деятельность международных террористических организаций, кибертерроризм, дальнейшее старение и износ российского транспорта, проблемы с персоналом и его обучением, нарушение порядка использования воздушного пространства авиацией общего назначения и беспилотниками, массовые случаи заведомо ложных сообщений об актах терроризма, отсутствие должного контроля за использованием иностранной рабочей силы на объектах транспорта и др.

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность; органы прокуратуры; противодействие терроризму; транспортный комплекс; обеспечение антитеррористической безопасности.

© Pavel V. Agapov

— Doctor of Law, professor, senior researcher of the department 'Scientific support for prosecutor's supervision and strengthening the law in the sphere of federal security, interethnic relations, counteraction to extremism' of the Research Institute of the University of the R.F. Prosecutor General's Office, senior counselor of justice

© Sergey V. Borisov

— Candidate of law, docent, researcher of the Research Institute of the University of the R.F. Prosecutor General's Office, senior counselor of justice

Anti-terrorist security of the Russian transport complex in the field of prosecutors' supervision

Abstract. On the basis of the current legislation and law enforcement practice, the current paper has considered the problems of anti-terrorist security of the Russian transport complex in the field of prosecutors' supervision. There has been made a conclusion that prosecutors' supervision over the enforcement of laws on counter transport terrorism, anti-terrorist security of transport complex facilities is still of great urgency caused by such modern challenges and threats as the activities of international terrorist organizations, cyber terrorism, further aging and deterioration of Russian transport, problems with the staff and its training, violation of the use of airspace by general aviation and drones, massive cases of deliberately false reports of terrorist acts, lack of proper control over the use of foreign labor at transport facilities, etc.

Keywords: anti-terrorist security; public prosecution bodies; counter terrorism; transport complex; enforcement of anti-terrorist security.

Угроза экстремистской деятельности и терроризма и соответствующее противодействие данным явлениям и их финансированию крайне актуальны как для современного общества в целом, так и для каждого государства в отдельности [1]. Прежде всего это связано с развитием новых средств и методов ведения гибридных войн и ростом террористической активности в системе глобальных угроз, а также прогрессом в промышленности, производственных комплексах, расширяющих список так называемых погранично-опасных технологий [2, стр. 344—347; 3, стр. 70—84; 4]. Заместитель Совета Безопасности России Ю. А. Коков в своем интервью российским средствам массовой

информации высказал мнение, что международные террористические организации постоянно совершенствуют тактику своих действий, а ряд новых тенденций заслуживает отдельного внимания и анализа, в первую очередь это касается непрекращающихся попыток получить доступ к сведениям об изготовлении средств ядерного и химического поражения, их повышенное внимание к вопросам, связанным с возможностью применения в террористических целях патогенных биологических агентов и токсичных химикатов [см.: Интервью заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Ю. А. Кокова «Российской газете» — Федеральный выпуск 2019. № 230 (7988)].

Нормативную правовую базу обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса в Российской Федерации составляют: Федеральные законы 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Указы Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», от 30 сентября 2011 г. № 1265 «О спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 5 октября 2009 г.; постановления и распоряжения Правительства РФ в рассматриваемой сфере (постановления Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 300 «О государственной программе Российской Федерации “Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах”»; от 3 декабря 2014 г. № 1309 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)»; распоряжения Правительства РФ: от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации», от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса “Безопасный город”») и др.

Для предупреждения проявлений терроризма на объектах транспортного комплекса прокуроры обеспечивают надзор за исполнением законов о противодействии терроризму всеми компетентными органами, наделенными полномочиями по противодействию терроризму.

Совершенствование взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, государственными органами субъектов РФ и органами местного самоуправления по укреплению законности и правопорядка становится все более актуальным [5, стр. 267—272; 6, стр. 415—417]. В частности, с этой целью было организовано и проведено межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов «О состоянии работы и эффективности принимаемых правоохранительными и контролирующими органами мер по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористического характера и экстремистской направленности» (Генеральная прокуратура РФ, 13 сентября 2018 г.).

Также Генеральным прокурором РФ неоднократно указывалось на необходимость профилактики вовлечения лиц в террористическую деятельность [распоряжение Генпрокуратуры РФ от 28 января 2019 г. № 63/27р «Об организации исполнения межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 13 сентября 2018 года “О состоянии работы и эффективности, принимаемых правоохранительными и контролирующими органами мер по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористического характера и экстремистской направленности”»], потому что борьба с увеличением сторонников международных террористических организаций становится одним из важнейших направлений работы правоохранительных органов, органов прокуратуры, эффективность которой возможна лишь при объединении усилий всех субъектов противодействия экстремизму и терроризму, предупреждения и профилактики проявлений экстремистской и террористической направленности [2, стр. 344—347].

В связи с совершением ряда терактов на транспорте было принято специальное законодательство, направленное на обеспечение безопасности объектов транспортного комплекса в России (Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и др.). Значимость обеспечения антитеррористической безопасности на объектах транспорта связана с большой протяженностью дорог и магистралей, объемами перевозок пассажиров и грузов, международных перевозок и др. Следует отметить, что законодателями приняты дополнительные меры, которые повышают ответственность за нарушение порядка и правил, установленных в области обеспечения транспортной безопасности.

Так, КоАП РФ дополнен ст. 11.15.1 и 11.15.2, УК РФ — ст. 263.1, а в соответствии с Указом Президента РФ от 31 марта 2010 г. № 403 создана комплексная система обеспечения безопасности населения на транспорте.

Следует отметить, что работа по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере противодействия терроризму и антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса продолжается, в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство

внесен ряд изменений и дополнений, направленных на ужесточение уголовной ответственности за вербовку в террористические организации, «телефонный» терроризм и др. (см.: Федеральные законы от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» и от 31 декабря 2017 № 501-ФЗ г. «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Транспорт — это основной объект посягательств «телефонного терроризма» (ст. 207 УК РФ).

Несмотря на предпринимаемые меры, уполномоченным органам (субъектам противодействия терроризму) не удается в полной мере избежать совершения террористических актов на транспорте. Так, на борту авиалайнера компании «Когалымавиа» в октябре 2015 г. [в результате взрыва самолета рейса Шарм-эш-Шейх-Москва террористами погибли 224 человека], в метрополитене Санкт-Петербурга в апреле 2017 г. [в метро погибли 14 человек, 62 пассажира получили ранения. Мощность СВУ составила до 500 г в тротиловом эквиваленте, в качестве поражающего элемента использовались шарики из подшипника. Еще одна бомба обнаружена на станции «Площадь Восстания». Устройство обезвредили, замаскированное под огнетушитель, мощностью 1 (один) кг в тротиловом эквиваленте], на железной дороге по пути следования поезда «Сапсан» по маршруту «Москва — Санкт-Петербург» в июле 2017 г. [в результате подрыва пути пострадали 60 человек. Избежать более серьезных последствий удалось благодаря машинисту, применившего экстренное торможение].

Эксперты предлагают ряд новых подходов к совершенствованию системы обеспечения безопасности на транспорте. При этом некоторые авторы указывают на неэффективность этой системы, ее формализм, невозможность реального воплощения предусмотренных для обеспечения безопасности мер и др. [7, стр. 1; 8, стр. 8].

Так, по мнению С. Н. Дмитриева, проблемы по обеспечению антитеррористической защищенности объектов необходимо решать в рамках федеральных законов о безопасности, полиции и др. [9, стр. 3], поскольку противодействие терроризму, включая предупреждение, выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению терактов, должны быть исключительной сферой деятельности органов государственной власти. Вместе с тем персонал транспортных предприятий должен обеспечивать: безопасность движения транспортных средств, людей и грузов; защиту окружающей среды в процессе эксплуатации транспортного средства; надежную охрану своей собственности и, разумеется, оказывать возможное и всесторонне обоснованное содействие правоохранительным органам в профилактике терроризма [10; 11, стр. 2—6; 12, стр. 159—264].

К мерам по обеспечению авиационной безопасности следует также отнести сопровождение воздушных судов специальными сотрудниками (детективами, маршалами и т.п.), однако до настоящего времени на уровне федерального законодательства не установлен порядок сопровождения, а также не урегулированы вопросы, связанные с передачей и поступлением соответствующей информации о нарушении требований авиационной безопасности, при наличии которой необходимо организовать сопровождение воздушного судна в полете. В качестве важнейшей меры по обеспечению транспортной безопасности можно рассматривать применение и совершенствование технических средств контроля, которые эффективно работают на границе, в метро, аэропортах и т.д. В частности, отмечается значимость технических средств контроля за периметром аэропортов. Эксперты указывают на эффективность технических средств контроля, применяемых в США, Израиле и др., однако их внедрение в российскую практику авиационной безопасности требует больших материальных затрат [13].

Весьма эффективны различные виды технических средств контроля, позволяющие выявлять необходимые сведения о предметах (их количество, состав, физические и химические свойства, подлинность, наличие тайников и т.п.) [к ним относятся: досмотровая рентгеновская техника, инспекционно-досмотровые комплексы, средства нанесения и считывания специальных меток, досмотровый инструмент, технические средства подповерхностного зондирования, технические средства идентификации, химические средства идентификации, технические средства документирования, технические средства контроля носителей аудио- и видеоинформации, системы считывания и распознавания номерных знаков автотранспортных средств, технические средства для осуществления транспортного контроля, система визуального наблюдения, оптические устройства и приборы и др.]. Необходимо отметить, что использование специальных средств на пунктах пропуска позволяет с более высокой вероятностью выявлять и пресекать террористические преступления. Одним из самых распространенных мест закладки взрывчатки являются днища транспортных средств, что обусловлено техническими и конструктивными особенностями транспорта — комплекса из металла, электроники, органических и синтетических материалов.

Как показывают проведенные исследования [2; 15; 16], курс на нейтрализацию угроз международного терроризма за пределами страны, недопущение проникновения участников международных террористических организаций на территорию государства доказал свою эффективность. Вместе с тем отмечаются попытки террористов распространить тактику своей деятельности посредством использования боевиков-одиночек в сочетании с созданием так называемых «спящих ячеек», объединяющих пособников террористической деятельности в

региональные сетевые структуры. Отсутствие полной и достоверной информации об их количестве, социальных характеристиках не позволяет объективно оценивать масштабы и формы исходящих от них угроз. Тем более что зачастую в качестве орудий совершения терактов используются даже обычные транспортные средства.

Вызывает опасения применение боевиками-террористами новых технологий, в частности ударных беспилотников самолетного типа [Примером этого является атака на российскую военную базу в Хмеймим (Сирия). По свидетельству специалистов, аналогичные аппараты могут быть применены террористами и в других странах и не только в отношении военных объектов]. Ввиду доступности подобных средств ведения боевых действий, а также широкого и притом практически неконтролируемого использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) гражданским населением требуется принятие оперативных мер, как правового, так и технического характера, направленных на усиление контроля за производством, оптовыми (розничными) поставками БПЛА и их эксплуатацией. По мнению ученых и специалистов, указанные обстоятельства нуждаются в оперативном, глубоком анализе в процессе организации дальнейшей антитеррористической деятельности и разработки новых методов и средств борьбы с терроризмом.

Российским законодателем учтены угрозы и меры противодействия БПЛА новеллой российского законодательства [Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»], а именно: сотрудники силовых ведомств (ФСБ России, Росгвардии и др.) получили право пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве России. Установлены способы пресечения полетов БПЛА, а также полномочия руководителей компетентных органов по определению порядка принятия решения о пресечении нахождения «беспилотников» в воздушном пространстве и права сотрудников ведомств на применение оружия и специальных средств в целях такого пресечения.

Обеспечение законности в сфере транспортной безопасности, противодействие терроризму и его проявлениям потребовало от прокуроров на основе анализа состояния законности систематически проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства, в том числе о приоритетном порядке принятия профилактических мер.

В ходе проводимых прокурорских проверок выявляются нарушения законов, позволяющие своевременно принимать меры по устранению причин и условий, способствующих наиболее общественно опасным формам этих криминальных явлений. При этом рост числа выявляемых

нарушений является закономерным следствием увеличения количества проверочных мероприятий.

Кроме того, внимание органов прокуратуры было сосредоточено на надзоре за исполнением законов в сфере противодействия терроризму органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, приняты меры по обеспечению достоверности статистических данных при учете преступлений террористической направленности [См: поручение заместителя Генерального прокурора РФ В. Я. Гриня от 26 декабря 2016 г. № 27-22-2016/Ип13482].

Существенные нарушения продолжают выявляться прокурорами и при проведении проверок обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспорта и транспортной инфраструктуры. Наиболее распространены такие нарушения, как: непроведение категорирования и оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, отсутствие в штате работников, прошедших в установленном порядке обучение и аттестацию по вопросам транспортной безопасности, неисполнение требований закона при обеспечении транспортной безопасности в отношении строящихся объектов, отсутствие утвержденных планов обеспечения транспортной безопасности.

Значимость надзора за исполнением законов о безопасности на транспорте определяется ролью транспорта в жизни страны, тяжестью последствий нарушения этих законов (человеческие жертвы, потеря транспортных средств и разрушение транспортных коммуникаций, вред природе и окружающей среде), а также распространенностью нарушений, недостатками контроля [14].

Наиболее часто применяемой мерой прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов о безопасности на транспорте являются представления об устранении нарушений законов (ст. 24 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), в которых, как правило, указывалось на необходимость привлечения виновных к ответственности, принятие профилактических мер, определялся срок исполнения требований прокурора, в ряде представлений ставился вопрос о рассмотрении их с участием представителя прокуратуры. В частности, заместитель Генерального прокурора РФ внес начальнику управления государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Северо-Западному федеральному округу представление. Основанием для внесения представления послужили нарушения требований законодательства об административных правонарушениях при осуществлении федерального государственного контроля в области транспортной безопасности, выявленные в Управлении государственного авиационного надзора за обеспечением транспортной безопасности по

Северо-Западному федеральному округу [URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1189312/> (дата обращения: 11 июня 2020 г.)].

Транспортными прокурорами как мера прокурорского реагирования также применяется принесение протестов, в частности на незаконные нормативные правовые акты (ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Так, транспортным прокурором по результатам проведенной проверки принесен протест на приказ ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета». Поводом к проверке послужило обращение одной из авиакомпаний о прекращении передачи учреждением метеорологических данных части российских аэродромов. Установлено, что организация уполномочена Росгидрометом на предоставление метеорологической информации аэропортам. Однако руководителем ФГБУ «Авиаметтелеком Росгидромета» в отсутствие согласования Росавиации издан приказ, согласно которому учреждение отказалось предоставлять метеорологическую информацию более 10 аэродромам. Протест транспортного прокурора рассмотрен и удовлетворен. В результате обеспечена передача авиационной метеорологической информации согласно утвержденному перечню аэродромов гражданской авиации Российской Федерации [URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1235462/> (дата обращения: 10 июня 2020 г.)].

В целях недопущения реализации противоправных действий и предупреждения наступления негативных последствий ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрена такая мера прокурорского реагирования, как предостережение о недопустимости нарушения закона. В частности, в нарушение п. 6 ст. 84 Воздушного кодекса РФ охрана некоторых аэропортов и объектов их инфраструктуры в Сибирском регионе осуществлялась не должным образом. Согласно п. 4 Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры, утвержденных постановлением Правительства РФ от 1 февраля 2011 г. № 42, охрана границ территории (периметра) аэропорта в отношении международных аэропортов осуществляется подразделениями вневедомственной охраны полиции. Абаканским, Барнаульским, Енисейским, Кемеровским, Новосибирским, Омским транспортными прокурорами руководителям подразделений вневедомственной охраны объявлены предостережения о недопустимости нарушения требований законодательства об авиационной безопасности [URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1339468/> (дата обращения: 10 июня 2020 г.)].

Основанием для объявления предостережения послужили сведения о готовящихся противоправных деяниях, могущих привести к совершению правонарушения и причинению вреда государственным или

общественным интересам либо охраняемым законом правам и свободам граждан: данные о намерении лица осуществлять деятельность в отсутствие лицензии, эксплуатировать несертифицированные или технически неисправные транспортные средства и др.

В случае бездействия контролирующих и надзорных органов прокуроры возбуждают дела об административных правонарушениях [приказ Генерального прокурора РФ от 19 февраля 2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»] с учетом характера выявленного нарушения закона и имеющихся доказательств (ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Так, ГУП «Хабаровские авиалинии» необоснованно выданы пропуска на автотранспортные средства сторонней организации для встречи пассажиров с борта самолета. Территориальные органы ФСБ России о выдаче временных пропусков на транспортные средства в контролируемую зону аэропорта не извещались. Лица, допущенные в зону транспортной безопасности по разовым и временным пропускам, не сопровождалась. По результатам рассмотрения представлений транспортных прокуроров, внесенных руководителям предприятий, нарушения устранены. Виновные юридические и должностные лица привлечены к административной ответственности по ч. 1 ст. 11.3.1 и ч. 1 ст. 11.15.1 КоАП РФ. Аналогичные нарушения выявлены в аэропортах Нерюнгри (ФКП «Аэропорты Севера»), Северо-Эвенск, Южно-Сахалинск («Аэропорт Южно-Сахалинск») [Докладная записка Дальневосточной транспортной прокуратуры от 30 января 2017 г. № 7-17-2017].

При выявлении нарушений законов о безопасности, повлекших человеческие жертвы, крупный материальный ущерб; осуществления транспортными предприятиями деятельности в отсутствие лицензий, несоблюдения лицензионных требований, нецелевого использования бюджетных средств и совершения других правонарушений, имеющих признаки преступлений, прокуроры выносили постановления о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для принятия решений в порядке, предусмотренном ст. 144 и 145 УПК РФ.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии терроризму на транспорте, антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса попрежнему остается актуальным в связи с имеющимися современными вызовами и угрозами (в частности, деятельность участников международных террористических организаций и активная вербовка их последователей, спящие ячейки боевиков-одиночек, кибертерроризм, дальнейшее старение и износ российского транспорта, проблемы с персоналом и его обучением,

нарушение порядка использования воздушного пространства авиацией общего назначения и беспилотниками, массовые случаи заведомо ложных сообщений об актах терроризма, отсутствие должного контроля за использованием иностранной рабочей силы на объектах транспорта).

Литература

1. Бобылов, Ю. А. Опасность тайной агрессии // URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2007-04-13/7_agressia.html (дата обращения: 3 июня 2020 г.).
2. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общей редакцией В. В. Меркурьева. — Москва : Проспект, 2019.
3. Капитонова, Е. А. Уголовная ответственность за терроризм // Lex russica. — 2016. — № 7.
4. Косарев, М. Н. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с современным терроризмом : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007.
5. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму. Настольная книга прокурора : в 2 томах. — Том. 1 / под общей редакцией С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус ; научное редактирование А. Ю. Винокурова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.
6. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности : сборник материалов III науч.-практ. конф. / под общей редакцией О. С. Капинус ; научное редактирование А. Ю. Винокурова ; составители И. А. Васькина [и др.]. — Москва, 2018.
7. Лобов, В. Выстоять в условиях нестабильности // Транспорт России. — 2015. — 19 марта.
8. Полякова, И. Управление риск-менеджментом // Транспорт России. — 2015. — 10 мая.
9. Дмитриев, С. Н. Дополнительный и повторный досмотр в целях обеспечения транспортной безопасности // Транспортное право. — 2016. — № 4.
10. Войтенков, А. И. Перевозки опасных грузов автомобильным транспортом: обзор основных изменений в законодательстве // Транспортное право. — 2015. — № 2.
11. Дмитриев, С. Н. Проблемы обеспечения транспортной безопасности портовой инфраструктуры // Транспортное право. — 2014. — № 1.
12. Новации в законодательстве о транспортной безопасности // Общество и право. — 2014. — № 2 (48).
13. Целуйко, А. В. Перспективный опыт взаимодействия ВИПК МВД России с ассоциациями охранных структур по повышению профессионального уровня их сотрудников // Транспортное право. — 2014. — № 3.
14. Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте : пособие / под редакцией Т. А. Дикановой. — Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.
15. Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств / П. В. Агапов [и др.]. — Москва, 2016.
16. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации : пособие / под общим научным редактированием В. В. Меркурьева. — Москва, 2017.

References

1. Bobylov, YU. A. Opasnost' taynoy agressii [The danger of secret aggression] // URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2007-04-13/7_agressia.html (data obrashcheniya: 3 iyunya 2020 g.).
2. Bor'ba s terrorizmom: novyye vyzovy i ugrozy [Fight against terrorism: new challenges and threats]: monografiya / pod obshchey redaktsiyey V. V. Merkur'yeva. — Moskva : Prospekt, 2019.
3. Kapitonova, Ye. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za terrorizm [Criminal liability for terrorism] // Lex russica. — 2016. — № 7.
4. Kosarev, M. N. Ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekty bor'by s sovremennym terrorizmom [Criminal legal and criminological aspects of the fight against modern terrorism]: dis. ... kand. jurid. nauk. — Chelyabinsk, 2007.
5. Nadzor za ispolneniyem zakonov o protivodeystvii ekstremizmu i terrorizmu [Supervision over the implementation of laws on countering extremism and terrorism]. Nastol'naya kniga prokurora : v 2 tomakh. — Tom. 1 / pod obshchey redaktsiyey S. G. Kekhlerova, O. S. Kapinus ; nauchnoye redaktirovaniye A. YU. Vinokurova. — 5-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2019.
6. Prokuratura v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Prosecutor's office in the system of ensuring national security]: sbornik materialov III nauch.-prakt. konf. / pod obshchey redaktsiyey O. S. Kapinus ; nauchnoye redaktirovaniye A. YU. Vinokurova ; sostaviteli I. A. Vas'kina [i dr.]. — Moskva, 2018.
7. Lobov, V. Vystoyat' v usloviyakh nestabil'nosti [To combat the conditions of instability] // Transport Rossii. — 2015. — 19 marta.
8. Polyakova, I. Upravleniye risk-menedzhmentom [Risk management] // Transport Rossii. — 2015. — 10 maya.
9. Dmitriyev, S. N. Dopolnitel'nyy i povtorny dosmotr v tselyakh obespecheniya transportnoy bezopasnosti [Additional and repeated inspection to ensure transport security] // Transportnoye pravo. — 2016. — № 4.
10. Voytenkov, A. I. Perevozki opasnykh грузов avtomobil'nyim transportom [Transportation of dangerous goods by road]: obzor osnovnykh izmeneniy v zakonodatel'stve // Transportnoye pravo. — 2015. — № 2.
11. Dmitriyev, S. N. Problemy obespecheniya transportnoy bezopasnosti portovoy infrastruktury [Problems of ensuring transport safety of port infrastructure] // Transportnoye pravo. — 2014. — № 1.
12. Novatsii v zakonodatel'stve o transportnoy bezopasnosti [Innovations in the legislation on transport safety] // Obshchestvo i pravo. — 2014. — № 2 (48).
13. Tseluyko, A. V. Perspektivnyy opyt vzaimodeystviya VIPK MVD Rossii s assotsiatsiyami okhrannykh struktur po povysheniyu professional'nogo urovnya ikh sotrudnikov [Prospective experience of interaction between VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia and associations of security structures to improve the professional level of their employees] // Transportnoye pravo. — 2014. — № 3.
14. Prokurorskiy nadzor za ispolneniyem zakonov o bezopasnosti na transporte : posobiye [Prosecutor's supervision over the implementation of transport safety laws: manual] / pod redaktsiyey T. A. Dikanovoy. — Moskva : Akademiya General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2017.
15. Prokurorskiy nadzor za ispolneniyem zakonov pri vyyavlenii, rassledovanii i preduprezhdenii prestupleniy, svyazannykh s uchastiyem v nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniyakh na territorii inostrannykh gosudarstv [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the detection, investigation and prevention of crimes related to participation in illegal armed formations on the territory of foreign states] / P. V. Agapov [i dr.]. — Moskva, 2016.

16. Protivodeystviye verbovchnoy deyatel'nosti mezhdunarodnykh terroristicheskikh organizatsiy na territorii Rossiyskoy Federatsii [Counteracting the recruitment of international terrorist organizations on the territory of the Russian Federation]: posobiye / pod obshchim nauchnym redaktirovaniyem V. V. Merkur'yeva. — Moskva, 2017.